

VULGAR NICKNAMES AS A PART OF MODERN INTERNET ONOMASTICONE

Abstract: The vulgar nicknames are specific onomastic onyms, which simultaneously represent the language personality and create a certain image in an interactive space where the anonymous factor and the absence of controlling censor can not contaminate the real image of their owner. This article discusses the structural-grammatical characteristic and semantic features of vulgar nicknames.

Author information:

Nadezhda Stoykova

Lecturer, PhD

Konstantin Preslavsky University of Shumen

✉ stoikovans@abv.bg

🌐 Bulgaria

Keywords:

language vulgarization, onyms, vulgar nicknames

Современная эпоха глобализации в последние десятилетия привела к серьезным социокультурным изменениям, которые естественным путем оказывают влияние на экологию языка. Речевое поведение говорящего настолько изменилось, что заметно прослеживаются тенденции, при которых сниженное бытовое общение агрессивно проникает во все сферы человеческой деятельности. Исследователи языка начали говорить о демократизации, дисконификации, вульгаризации, варваризации, карнавализации языка [2, с. 105].

Пренебрежение формулами вежливости, употребление нецензурных слов и выражений направляют коммуникацию „в сторону неэкологичности“. В связи с проявлением речевой антикультуры в лингвистической литературе появляются термины типа „речевая безответственность“, „речевое убийство“, „речевое хулиганство“, „речевая нечистоплотность“ и др. [9].

Виртуальная реальность изменила условия взаимодействия и общения людей на языковом уровне. В эпоху интернета наблюдается полная либерализация языка – языковые нормы и литературные стандарты постепенно теряют свое значение. Динамика интернет-коммуникации провоцирует воспроизведение спонтанных высказываний, которые фиксируют устную речь в письменной форме, при чем наблюдается употребление разговорных конструкций, просторечий, жаргонизмов, обценной лексики и т.д.

Известно, что межличностная коммуникация в интернете, в общем, лишена цензуры. В редких случаях на форумах и в социальных сетях упоминаются правила, регулирующие нормы корректного общения. Ответственность за речевые действия в сети на практике отсутствует, и поэтому интернет формируется как некая среда распространения языковой агрессии. Безответственное употребление грубых, оскорбительных, вульгарных и бранных слов демонстрирует низкий уровень коммуникативных умений общающихся, который является „следствием негативных процессов, происходящих во внеязыковой действительности и тесно связан с общими деструктивными явлениями в области культуры и нравственности“ [3, с. 385–386].

Бесспорно, вульгарные никнеймы являются ярким примером речевой безответственности в виртуальном пространстве. Репрезентативная выборка подобных никнеймов в настоящем исследовании эксцерпирована из популярного сайта: <http://www.vnickname.ru/>.

Никнеймы как продукт современного социума, в котором коммуникация происходит быстрыми темпами и при анонимных социальных ролях общающихся, составляют важную часть интернет-ономастикона. В последние годы наблюдается беспрецедентный интерес к их исследованию. Это связано с тем фактом, что никнейм представляет собой такую

специфическую для ономастики разновидность онимов, которая одновременно самопрезентирует языковую личность и создает ее конкретный образ.

Представление говорящего человека в определенной коммуникативной среде становится его основной потребностью. Никнейм является „стартовой площадкой для самопрезентации пользователя“ [1, с. 227]. Такое название возникает не как реализация общепринятой антропонимической системы в данном языке, а является актом самономинации – адресант сам придумывает себе никнейм. Его основная функция – идентификация человека в виртуальном пространстве, и, конечно, привлечение внимания других потребителей [5]. Виртуальная реальность неподвластна запретам и ограничениям реальной жизни, что дает возможность пользователям в полной мере развернуть свой креативный потенциал. Таким образом, никнейм оказывается результатом осмысленной изобретательности самого коммуниканта, „своеобразной защитной маской“, как считают некоторые исследователи [1], за которой скрывается реальная сущность человека. Ник-нейм – это форма антропонима, которая не зависит от социальных ролей коммуникантов и от обстановки общения. Этот специфический оним оказывается удобным средством в виртуальном пространстве, где анонимный фактор предполагает и анонимные социальные роли. Никнейм – это особый социальный код, образ, взятый напрокат, это своеобразная самопрезентация, визитная карточка, которая служит для идентификации в интернет-пространстве и для привлечения внимания [4, с. 248].

Большинство исследователей интернет-никонимов выделяет основные функции, характеристики и тенденции в образовании сетевых имен [7, 8 и др.]. Исследование вульгарных никнеймов показывает, что им свойственны те же самые функции и характеристики, но они расположены в другой иерархической зависимости.

М. Г. Чабаченко указывает на пять основных функций никнеймов. Он ставит на первое место функцию самопрезентации, дискурсивную функцию и контактоустанавливающую функцию [7].

Наблюдения за вульгарными никонимами показывают, что их главная функция – игровая. Скрыть свою личность за подобным никнеймом очень удобно, и это позволяет беспрепятственно строить речевые высказывания, не опасаясь уронить собственную репутацию. Вульгарные никнеймы имеют сильную эмоционально-экспрессивную функцию. Носитель подобного никнейма оказывает шокирующее воздействие на адресата выбором определенного „имени“ и ожидает его непредсказуемые реакции. Основной отличительной чертой вульгарных сетевых имен от традиционных является то, что они исключительно редко могут совпадать с именем их реального носителя. Другая их характеристика – редкое употребление цифр и иноязычных слов вместе с онимом. Естественно, вульгарным никнеймом не может стать аббревиатура, произвольный набор букв, цифр или неизвестных знаков других семиотических систем. Однако, как и у других никнеймов, изобразительность, уникальность и яркость форм очень часто достигается при использовании пунктуационных знаков и знаков латиницы.

В качестве структурно-грамматической характеристики вульгарных никнеймов отметим, что в основе таких онимов могут быть чаще всего имена существительные и имена прилагательные, в редких случаях встречаются глаголы. Большое число среди них равны по структуре словосочетанию: волшебная клизма; виртуальная сопля; эхо унитаза; бачка; сексуальная козьявка; интимный прыщик и др.

В большинстве случаев среди них обнаруживаются словосочетания со связью согласование, и это, по всей вероятности, связано с тем, что в таких никнеймах в большей степени проявляются творческие способности номинатора создать ярко выраженный экспрессивный образ.

Нередко в качестве вульгарных онимов выступают и целые предложения: *отдамся за 5 рублей; детство[в жопе]заиграло; У_меня_блядские_глаза XD; ?Попа ищет ПрикЛюченийИ**; *с дерьмом не общаюсь; зАсрАнкА идет срать; Интим не предлагать; Насру в прорубь; мне до пиз...ы, я со звезды.*

Вульгарные никнеймы различаются по своему словообразовательному способу. Их специфическая особенность заключается в том, что в процессе самономинации номинатор использует сложение частей разных циничных и непристойных слов и таким образом создает оригинальный никнейм типа: *Некропедозоофил; Киллерас; Пидрасян; Антидевственница* и др. При словообразовании так же используется и сложение отдельных слов, которые пишутся через дефис – *белка-хотелка; Миска-Писька* и др. Подобный способ служит не только привлечению внимания других пользователей, но и созданию дополнительных оценочных речевых смыслов.

Что касается графического оформления, исследуемые онимы характеризуются набором различных графических символов, как например, латинские буквы, цифры, нижнее тире, скобы

– *Маленькая ...*)/(*она!!!!*; *две пары сисек*; *вагон писсек*; *хрен в каске2*; *pizdЮля* и др. В окружении русскоязычного текста латинские буквы могут вызывать определенные трудности при восприятии чужого графического кода. В то же время, разница графических кодов является фундаментом для определенного стилистического эффекта привлечения внимания [6].

Вульгарные онимы по своим семантическим значениям делятся на несколько групп. Самая многочисленная из них – это группа никонимов, обозначающих реально несуществующий субъект или объект: *Везучая СУЧКА!*; *унитазная элементаль*; *Мышка стрептизёрша*; *Психованный труп*; *PornoSlonik*; *Пофигисточка* и мн. др. Второе место по частотности занимает группа никонимов, неблагопристойно обозначающих анатомию человеческого тела: *X...й*; *Klitorok*; *вагина лимонадовна*; *Хитрый АнУс*; *АкуАНус* и др. На третьем месте по продуктивности находятся две группы: 1) никонимы, выражающие ругательства: *Pizdez podkralsya szadi*; *Нихуядоухуя*; *Пошол на*; *Какой нахуй ник*; и 2) никонимы, выражающие психические расстройства, связанные с отклонением в сексуальном поведении: *Девственная извращенка*; *Нимфоманка*; *Ананист*; *Пендальф*.

Структурно-грамматические и семантические особенности исследуемого набора вульгарных никнеймов свидетельствуют о том, что их основная функция – вызывать шокирующее воздействие на остальных пользователей при помощи различного рода средств, создающих сильно экспрессивный образ.

Вульгарные никнеймы, составляя исключительно ограниченный круг онимов интернет-ономастикона, являются отражением культурно-речевой безграмотности, происходящей, в данной языковой ситуации современного социума. Действительно, интернет-пространство, в силу его анонимного фактора и отсутствия контролирующей цензуры, оказывается одной из самых удобных сфер распространения не только такого типа никонимов, но все чаще наблюдающейся вульгаризации в языке.

References:

1. *Kalashnikova A. A., Kalashnikov I. A. Pragmatikon yazykovoj lichnosti bloggera: diskursnaya maskirovannaya lichnost // Vestnik MGUKI, 2014. 6(62), S. 222–228.*
2. *Karakulova M. K. O yazyke SMI v epohu globalizacii // Nauka, prosveshchenie, iskusstvo provincii v sociokulturnom prostranstve: devyatye Korolenkovskie chteniya, 2013. S. 105–112.*
3. *Krysin L. P. Evfemizmy v sovremennoj russkoj rechi // Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985–1995). Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 1996.*
4. *Moskalchuk A. A. Niknejm – virtualnoe imya cheloveka // Zapiski gornogo instituta. 2009. T. 182. S. 246–248.*
5. *Popova E. I. Lichnoe imya v kommunikativnom aspekte: Na materiale obrashchenij v studencheskoj srede, Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Smolensk, 2009.*
6. *Savickaya L. S. Niknejm (nik) kak sredstvo vyrazheniya modusa vyskazyvaniya (na materiale internet-dnevnikov) // Mir russkogo slova, №1, 2009. S. 58–61.*
7. *Chabanenko M. G. Molodezhnyj diskurs kak realizaciya tipovoj i individualnoj yazykovoj lichnosti: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Kemerovo, 2007. 198 s.*
8. *Yakunina M. L. Osobennosti internet-diskursa: niknejm // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, №3(21), 2013, chast 2, S. 218–221*
9. *Yakunina M. L. K voprosu o lingvoekologii i lingvoetike: vliyanie internet-kommunikacii na sovremennuyu rech (na materiale perepiski shkolnikov v socialnoj seti „V kontakte“ i vzroslyh na sajte „Cheremushki19.RU“) // Aktualnye problemy izucheniya yazyka, literatury i zhurnalistiki: istoriya i sovremennost, Abakan 2015. S. 88–92.*